

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

УДК: 94(575.2) +37(575.2)

DOI 10.65996/topscience-2457/2026-2/6-13

Дүйшөмбекова А.

Магистрант

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Кыргызская Республика, г. Бишкек

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ СОВЕТТИК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН
КАЛЫПТАНЫШЫ****Duishombekova A.**

Магистрант

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Кыргыз Республикасы, Бишкек ш.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ**Duishombekova A.**

Master's student

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Kyrgyz Republic, Bishkek c.

THE DEVELOPMENT OF SOVIET EDUCATION IN KYRGYZSTAN

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический путь трансформации образовательной системы Кыргызстана: от ликвидации безграмотности в ранний советский период до формирования современной светской школы. Особое внимание уделяется специфике работы «красных юрт» (кызыл боз үй), институциональному становлению педагогического образования и роли национальной интеллигенции 1930-х годов в создании фундамента государственности.

Аннотация. Бул макалада Кыргызстандын билим берүү системасынын тарыхый өзгөрүшү каралат: алгачкы советтик мезгилде сабатсыздыкты жоюудан баштап, заманбап светтик мектептердин түзүлүшүнө чейин. "Кызыл боз үйлөрдүн" (кызыл боз үйлөрдүн) ишинин өзгөчөлүктөрүнө, мугалимдерди даярдоонун институттук өнүгүшүнө жана 1930-жылдардагы улуттук интеллигенциянын мамлекеттүүлүктүн пайдубалын түптөөдөгү ролуна өзгөчө көңүл бурулат. Автор билим берүү реформаларынын үзгүлтүксүздүгүн талдап, заманбап глобалдык чакырыктар жана Кыргыз Республикасынын улуттук стратегияларынын контексти каралган.

Annotation. This article examines the historical path of transformation of the educational system of Kyrgyzstan: from the elimination of illiteracy in the early Soviet period to the formation of a modern secular school. Special attention is paid to the specifics of the "red yurts" (kyzyl boz ui), the institutional development of teacher education, and the role of the national intelligentsia of the 1930s in creating the

foundation of statehood. The author analyzes the continuity of educational reforms and identifies key perspectives for the development of the school system in the context of modern global challenges and national strategies of the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: ликвидация безграмотности, ликбез, светское образование, история, красные юрты, советская школа, образовательные реформы, перспективы образования.

Негизги сөздөр: сабатсыздыкты жоюу, сабат ачуу өнөктүгү, светтик билим берүү, тарых, кызыл боз үйлөр, советтик мектеп, билим берүү реформалары, билим берүүнүн келечеги.

Keywords: eradication of illiteracy, literacy campaign, secular education, history, Red Yurts, Soviet school, educational reforms, educational prospects.

Становление советского образования в Кыргызстане является важным этапом в истории модернизации общества и формирования национальной интеллигенции. Данный процесс охватывает период от дореволюционного состояния традиционного образования до формирования разветвлённой сети советских образовательных учреждений к середине XX века.

Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта реформирования системы образования в условиях социокультурной трансформации. В исследовании рассматриваются ключевые этапы становления светского образования: дореволюционное состояние, политика ликвидации неграмотности, реформы письменности и институционализация школьной сети.

До 1917 года система образования на территории Кыргызстана носила преимущественно религиозный характер. Основными формами обучения являлись мектебы и медресе, в которых обучение велось на основе исламской традиции. Учебный процесс включал изучение Корана, основ шариата, а также элементов арабской грамматики. Доступ к образованию был ограничен социальными и гендерными рамками. По оценкам исследователей, уровень грамотности среди кыргызского населения не превышал 1–2%. Женское образование практически отсутствовало, а среди кочевого населения образование не имело устойчивых институциональных форм. Мужчины, особенно дети баев манапов могли себе позволить обучение, а женщины, девушки не обучались от слова совсем, так как по тем понятиям времени, их роль была в замужестве. В конце XIX века в регионе начали появляться русско-туземные школы, создаваемые администрацией Российской империи. Царское правительство с презрением относилось к национальной культуре народов окраин, и не было заинтересовано в увеличении в своих колониях просветительских учреждений и проведении просветительской деятельности. Однако, с конца XIX века российское правительство, чтобы не терять свое влияние среди местного населения, начало проводить свою политику обрусения нерусских народов, по подготовке из местного населения «полезных граждан отечества», кроме того для управления колониальными окраинами правительству

нужны были переводчики, мелкие чиновники для администрации. Главная цель организации русско-туземных школ с 80-х годов XIX века заключалась именно в этом, что наиболее соответствовало интересам колониальной политики. Первая русско-туземная школа в Кыргызстане была открыта в 1884 г. недалеко от г. Токмока. К 1914 году в Кыргызстане функционировали 16 русско-туземных школ, «из них 8 русско-киргизских, 4 русско-смешанных, 2 русско-дунганские, 2 женские [1, с. 62]. В этих школах кроме русского языка обучали арифметике, географии, истории, естествознанию. Учащиеся первые познакомились с произведениями русских писателей и поэтов, как А.С. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, И. Крылова [4, с. 41] и т.д. К 1916 году на территории современного Кыргызстана насчитывалось около 100 подобных учебных заведений, однако их влияние оставалось ограниченным из-за языкового барьера и недоверия местного населения. Таким образом, дореволюционная система образования не обеспечивала массовой грамотности и не способствовала формированию светского образовательного пространства.

После установления советской власти подъем культуры, образование народа стало основными проблемами страны. В первую очередь в апреле 1918 г. в Совете Народных Комиссаров Туркестанского края создан комиссариат просвещения, на местах стали работать отделы народного образования. Вначале на территории Кыргызстана: в Бишкекском уезде открылись 69 школ с 8 тысяча учащимися, в Пржевальском уезде 56 школ, Ошском уезде 13 школ. Основа министерства образования заложена в 1924 г. 10 ноября 1924 г. образовано управление общего образования Кыргызской автономии, где руководителем назначен Т. Токобаев. В это время в 1924-1925-й учебный год в Кыргызстане функционировали 465 школ начальной ступени, несколько школ второй ступени и интернаты. Получали образование более 32 тысяч детей. Началась активная реализация политики ликвидации неграмотности (ликбез). Основной задачей являлось обучение базовым навыкам чтения и письма. Первые школы по ликвидации безграмотности появились в октябре 1918 г. на юге Киргизии. В Ошском уезде в 1918 г. насчитывалось 13 школ ликбеза, в которых обучалось 939 детей и подростков. Позднее, в 1924 г. в Ошском уезде действовали 38 школ для ликвидации безграмотности населения [3]. 11 декабря 1920 г. была образована Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности при Народном комиссариате по просвещению Туркестанской АССР. Чрезвычайная комиссия координировала деятельность всех организаций по обучению взрослого населения. Дополнительно в 1920 г. в Туркестане создается Комитет профессионального образования. В 1921 г. такие же Комитеты профессионального образования стали функционировать в поселках Кызыл-Кия и Сулюкта на каменноугольных рудниках. Основной задачей Комитета была организация курсов. Срок обучения составлял от 4 недель до 8 месяцев. Борьба за овладение грамотой сопровождалась серьезными трудностями, которые были обусловлены особенностями кочевого и полукочевого образа жизни киргизов. Материальная база школ была скудной: не хватало учебников и подготовленных кадров. Обучение проходило под открытым небом, бумагу заменяла белая

войлочная кошма, на которой писали углем. К сожалению, общий уровень грамотности самих учителей был низким. Народное образование находилось в тяжелых условиях. Коренное население в основном было неграмотным. В 1923 г. в 225 школах обучение велось не на родном языке. Дети киргизов, живущих в Семиреченской, Сырдарьинской областях, обучались на казахском языке, а в Ферганской и Самаркандской – на узбекском [2, с. 136]. В 1924 г. в Киргизии имелось 243 школы 1 степени, 83 школы ликбеза и лишь 4 библиотеки [3], но ни специальных, ни высших учебных заведений не было [8, с. 224–225]. Отсутствовала печать на киргизском языке. Только с конца 1924 г. на нем начала выходить газета «Эркин-Тоо» (Свободные горы). В 1920–1928 гг. обучение велось на арабском языке. В широких кругах обсуждался вопрос о совершенствовании алфавита, результатом чего стало принятие латинского алфавита. С 1928 г. по 1929 г. во всех школах ликбеза обучение проводилось на новом алфавите. Был переиздан на латинском алфавите букварь для неграмотных «Джанылык» Х. Карасаева. На основании данных всесоюзной переписи населения к началу 1927 г. общая грамотность населения в СССР составляла 51,1%, а в Киргизии – 15,1%, т. е. по темпам ликвидации неграмотности республика намного отставала от общесоюзного уровня. Необходимо было пересмотреть методы работы ликбеза. К осени 1928 г. были организованы месячники ликбеза. Месячник ликбеза включал чтение лекций, проведение собраний, взрослое население активно изучало алфавит, училось держать ручку и писать. На 10 марта 1930 г. в Ошском округе школами ликбеза было охвачено 24 316 человек, из них 2 664 женщин. Создавались специальные школы для женщин, передвижные школы для скотоводов-кочевников, широко практиковался индивидуально-групповой метод обучения. С каждым годом увеличивалось число женщин, посещающих пункты ликбеза. «Борьба за ликвидацию неграмотности женщин – киргизок вызывало яростное сопротивление баев, манапов, мулл, которые стремились сохранить феодально-патриархальные отношения в семье и быту, всячески препятствовали приобщению женщин-киргизок к просвещению, к знаниям и культуре, к участию в общественной жизни. Не ограничиваясь антисоветской агитацией, они прибегали даже к прямому террору. Так, за участие в ликвидации неграмотности враги зверски убили активную общественницу, члена Таштак-Гузарского кыштакского Совета Ошского округа Курманжан Задунбаеву, организатора школ ликбеза Саргы Мамытову, активистку Айнабюбю Джаманбаевну, заведовавшую красной юртой в селении Кызыл-Туу Кочкорской волости, и других активных борцов за культурное преобразование, за утверждение нового быта. Но как ни бесновались враги, они были не в силах остановить движение женщин за приобщение к грамоте и культуре» [6, с. 459].

В связи с тем, что большая часть населения Средней Азии – это сельское и кочевое население, соответственно требовались иные формы работы, нежели в европейской части СССР. Так, распространение получили «красные юрты». Эти юрты играли роль пункта ликвидации неграмотности, клуба, читальни/библиотеки, консультационного центра по различным вопросам,

лекционного зала, медицинского/акушерского пункта. Красные юрты занимались также вопросами организации женских артелей (рукоделие, швейное дело и т.п.). В 1925 году на территории Киргизии действовали пять передвижных красных юрт для кочевниц. При трех юртах работали делегатские собрания, которые включали в общем 63 женщин-делегаток [4]. 1930 году в республике действовали сотни пунктов ликбеза. Согласно статистическим данным, если в 1926 году уровень грамотности составлял около 3–5%, то к концу 1930-х годов он достиг 40–50%. Это свидетельствует о высокой эффективности проводимой политики.

Важную роль в развитии системы образования сыграл Жусуп Абдрахманов, который как председатель Совета народных комиссаров Киргизской АССР активно содействовал развитию образовательной инфраструктуры. Его деятельность была направлена на подготовку национальных кадров и расширение доступа к образованию. Таким образом, эпоха ликбеза стала фундаментом для формирования массовой грамотности и перехода к системному школьному обучению.

Существенное влияние на развитие образования оказали реформы письменности. До 1920-х годов использовалась арабская графика, которая была сложна для массового освоения и не отражала фонетические особенности кыргызского языка. В 1928 году был осуществлён переход на латинский алфавит, что стало частью общесоюзной кампании латинизации. Новый алфавит способствовал упрощению обучения и стандартизации языка. В этот период активно разрабатывались учебники, методические пособия и школьные программы.

Значительный вклад в развитие кыргызской письменности внес Касым Тыныстанов - один из основателей кыргызской филологии.

К. Тыныстанов является автором первых учебников кыргызского языка «Окуу китеби» («Книга для чтения», 1924 г.), «Чондор учун алиппе» («Букварь для взрослых», 1926 г.), «Биздин тил» («Наш язык», 1927 г.). Его плодотворная работа в области народного образования продолжилась в трудах «Грамматика кыргызского языка» (1927), «Синтаксис кыргызского языка» (1936), «Словарь терминов по языкознанию» (1933) и других работах. Работал секретарем Киргизского областного отдела Академического центра Научной комиссии Туркестанской республики, с 1925 г. став его председателем, затем редактором газеты «Эркин Тоо» (1925). С 1927 по 1930 г. К. Тыныстанов являясь комиссаром народного просвещения Киргизской АССР активно продвигал образование во всех частях республики [8].

Особое место в процессе перехода от традиционной религиозной школы к светской системе обучения занимает деятельность Ишеналы Арабаева – выдающегося просветителя и одного из основоположников кыргызской государственности. Его роль в образовательном процессе можно разделить на несколько ключевых направлений, которые стали фундаментом для дальнейшей советской модернизации.

Ишенаалы Арабаев первым осознал необходимость преодоления языкового барьера, существовавшего в русско-туземных школах. Еще до активной фазы политики ликбеза он заложил методическую основу обучения на родном языке: В 1911 году совместно с Х. Сарсекеевым он издал «Кыргыз алиппеси» (Кыргызская азбука), ставшую первым светским учебником для кыргызов.

Его работа по систематизации грамматики позволила перевести обучение из узкорелигиозного русла в плоскость общедоступного начального образования, провел колоссальную работу по реформированию арабского алфавита, адаптировав его под фонетические особенности кыргызского языка, что значительно упростило процесс обучения грамоте на начальных этапах ликбеза. Его лингвистические наработки создали базу, на которой позже Касым Тыныстанов и другие представители интеллигенции 1930-х годов выстраивали современную систему школьного обучения. Ишенаалы Арабаев внес неоценимый вклад в решение проблемы дефицита кадров, о которой свидетельствует рост числа школ в республике. Он стоял у истоков создания первых профессиональных учебных заведений, участвуя в организации Кыргызского института просвещения (Кирипрос). Также под его руководством разрабатывались первые учебные программы для начальных школ, которые сочетали в себе светские научные знания с национально-культурным контекстом [9].

В 1940 году был введен кириллический алфавит, который используется до настоящего времени. Несмотря на необходимость переобучения населения, переход способствовал интеграции кыргызской системы образования в общесоветское культурное пространство.

Реформы письменности оказали прямое влияние на рост грамотности: упрощение графики и стандартизация языка значительно ускорили образовательный процесс.

К 1950-м годам в Кыргызстане сформировалась полноценная система школьного образования. Были созданы начальные, семилетние и средние школы, а также профессиональные и педагогические учебные заведения, такие как в 1932 г. Кыргызский Государственный педагогический институт, в 1933 г. Кыргызский зооветеринарный институт, в 1938 г. Кыргызский государственный медицинский институт.

Если в 1924 году в республике насчитывалось менее 200 школ, то к 1950 году их число превысило 1500. Количество учащихся выросло с нескольких тысяч до более чем 300 тысяч человек.

Особое внимание уделялось подготовке учителей. Были открыты педагогические техникумы и институты, что позволило сформировать национальные кадры. Образование стало обязательным и бесплатным, что обеспечило его массовость. Значительным достижением стало вовлечение женщин в образовательный процесс. К середине XX века женская грамотность существенно выросла, что способствовало изменению социальной структуры общества.

Таким образом, к 1950-м годам была создана устойчивая система светского образования, ставшая основой для дальнейшего развития науки и культуры в Кыргызстане.

Становление советского образования в Кыргызстане представляет собой результат комплексных социально-политических преобразований первой половины XX века.

От дореволюционной системы, характеризующейся низким уровнем грамотности и доминированием религиозного образования, республика прошла путь к созданию развитой государственной образовательной сети. Ключевыми факторами данного процесса стали ликвидация неграмотности, реформы письменности и активная государственная политика в сфере образования.

Применение междисциплинарных и цифровых методов позволяет по-новому осмыслить процессы социальной трансформации, модернизации и изменений в семейных, трудовых и культурных практиках кыргызского общества [11, С. 7-14].

Вклад Жусуп Абдрахманова, Касым Тыныстанова, Ишеналы Арабаева имеет принципиальное значение для понимания становления национальной образовательной системы.

Исторический опыт данного периода остаётся актуальным и сегодня, поскольку демонстрирует возможности ускоренной модернизации общества через развитие образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Ф.: Изд-во АН Кирг. ССР, 1961. – 128 с.
2. Воропаева В. А., Джунушалиев Дж., Плоских В. М. История Отечества. – Бишкек: Раритет Инфо, 2005. – 289 с.
3. Данияров С. С. Становление киргизской советской культуры (1917–1924 гг.). – Фрунзе: Илим, 1983. – 201 с.
4. Нухарт А. Юрты-кочевки. К работе женских красных юрт. – М.: Центриздат, 1929. – 56 с.
О работе красных юрт. – 22 июня 1925 г.
5. Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней): учебник для вузов. – Бишкек: Мектеп, 2010. – 600 с.
6. Плоских В. М. История Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 651 с.
7. Центральный государственный архив политической документации Кыргызстана (ЦГАПД КР). Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП(б) Киргизии. – С. 57–78.
8. Устинов В. М. Ленинская политика партии на Востоке (о руководстве ЦК РКП(б) компартией Туркестана в 1918–1924 гг.). – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963. – 171 с.
9. Исторические личности Касым Тыныстанов. – URL: <https://foto.kg/galereya/2133-istoricheskie-lichnosti-kasym-tynystanov.html> (дата обращения: 21.04.2026).

10. Gemini (искусственный интеллект от Google). – URL: <https://gemini.google.com/> (дата обращения: 21.04.2026).
11. Жумабек кызы З. Цифровая история как новое направление исторического исследования // Международный научно-практический журнал “Научные открытия” 2026-1/1. – С. 7-14. – DOI 10.65996/topscience-2457/2026-1.1/7-14

Рецензент: доктор исторических наук, профессор Койчуманова Ч.У.